

просьбе которого автор начал писать свое «Слово», было духовным лицом, руководившим московским летописанием. Для такого выдающегося государя, как Дмитрий Донской, надо было заказать особо развернутую биографию и похвалу.¹⁵

«Слово» написано под непосредственным впечатлением кончины Дмитрия Донского, лицом, присутствовавшим при погребении и слышавшим много подробностей того, что происходило во дворце в те дни. Отметим еще, что «Слово» почти точно цитирует подлинное завещание Дмитрия Донского, перечисляя уделы, оставленные его сыновьям. Это могло быть записано именно в мае 1389 г., когда завещание было оглашено во дворце и могло быть интересно, пока эти сыновья были живы. Но трудно себе представить, чтобы через сорок или пятьдесят лет, после 1432 г., автор стал бы разыскивать в великокняжеском архиве это завещание: вероятнее всего его бы не допустили в ризницу.

Одно указание мешает нам отнести завершение «Слова» к 1389 г. Именно при перечислении сыновей Дмитрия Донского сказано: «Пятый же сын его, князь Иван, после отца преставился, а шестой сын его, князь Константин, еже есть меньший всех детей его, той четверодневному ему сыну по отце оставшуся». Большой князь Иван (родился в 1380 г.) умер в 1393 г.¹⁶ Следовательно, «Слово» было закончено после этого года. Но надо вспомнить, что некоторые писатели того времени очень долго отделяли свои сочинения. Сам Епифаний собирал записи о житии Сергия Радонежского годами и закончил житие лишь через двадцать лет; автор «Слова» мог начать его в 1389 г., а закончить, скажем, в 1394 г.; но, повторяем, он писал его по свежим впечатлениям.

Автор «Слова»

Если мы согласимся с тем, что «Слово о житии» было написано современником Дмитрия Донского, присутствовавшим при его кончине, и закончено около 1393—1394 гг., то встает вопрос о его авторе. Сходство этого похвального слова с произведениями Епифания Премудрого столь велико, что его автора считали подражателем Епифания. Но если «Слово о житии» было написано раньше известных нам произведений Епифания, то настойчиво встает вопрос, поднятый В. П. Адриановой-Перетц, но, к сожалению, ею слишком быстро оставленный: «не сам ли Епифаний сложил Слово о житии?».

Против этой гипотезы В. П. Адрианова-Перетц выставила, в сущности, лишь одно возражение: «Епифаний обычно надписывал своим именем все написанное им. И даже в позднейших обработках его житий, сделанных Пахомием Сербом, сохранилось имя его как основного автора».¹⁷

Рассмотрим основательность этого возражения. Действительно ли Епифаний надписывал своим именем все написанное им? Сочинений его не так много.

1) Житие Стефана Пермского имеет заглавие: «Месяца апреля в 26 день. Преподобнаго в священноиноких отца нашего Епифания съчинено бысть Слово о житии и учении святаго отца нашего Стефана бывшаго в Перми епископа. Благослови отче». Ясно, что это заглавие не

¹⁵ Биографии выдающихся деятелей писались обычно вскоре после их смерти: так, в 1326 г. после кончины митрополита Петра, великий князь Иван Калита поручил ростовскому епископу Прохору написать житие митрополита (см.: Н. К. Гудзьян. История древней русской литературы, стр. 236).

¹⁶ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 123; т. VIII, СПб., 1859, стр. 63.

¹⁷ В. П. Адрианова-Перетц. Слово о житии... стр. 91.